

МОСКАЛЬ, КАЦАП, ХОХОЛ И БУЛЬБАШ: ЭКСПРЕССИВНЫЕ ЭТНОНИМЫ В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

В. И. Коваль, Гомельский государственный ун-т им. Ф. Скорины

Экспрессивными этнонимами (экзогенными этнонимами, экзоэтнонимами, экзонимами) принято называть оценочные номинации, которые используются другими народами для названия соседнего этноса. В данной публикации рассматривается семантика, происхождение и употребление наиболее распространенных экспрессивных этнонимов.

Слово *москаль*, известное по письменным источникам с 18 века, первоначально указывало лишь на географическую принадлежность людей (*москаль* – выходец из Москвы, Московии) и (подобно номинации *московит*) не содержало ярко выраженной негативной оценки. В 19 веке жители Беларуси и Украины называли москалями солдат и чиновников Российской империи, что способствовало постепенному развитию у этого слова негативных коннотаций. Так, В. И. Даль, определяя номинацию *москаль* как ‘солдат, военнотружущий регулярных войск’, приводил производный глагол *москалить* ‘мошенничать, обманывать в торговле’, а

также поговорку *С москалем дружи, а камень за пазухой держи*. Сравн. также фразеологизм, зафиксированный в «Словаре украинского языка» Б. Д. Гринченко: *підпускати (підвозити) москаля* ‘лгать, надувать, обманывать’. В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова это слово сопровождается пометами «дореволюц.», «пренебр.» и определяется как ‘шовинистическое прозвище, прилагавшееся жителями Украины и Белоруссии к русским, представителям Московского государства, а также к солдатам’. Современный «Большой толковый словарь русского языка» содержит более «сглаженное» толкование рассматриваемого экзонима: *москаль* ‘прозвище русского человека (у украинцев и белорусов)’. Интернет-энциклопедия «Википедия» трактует слово *москаль* как известную в украинском, белорусском и польском языках оценочную номинацию: ‘прозвище, употребляемое по отношению к русскоязычным жителям России’. Здесь же указывается на возможность использования слова *москаль*, во-первых, в самом русском языке для пренебрежительного названия москвичей (жителей так называемого «замкадья»), а также «новых русских», а во-вторых, – для характеристики украинцами соотечественников, которые разговаривают по-русски. В целом диапазон использования слова *москаль* достаточно широк: оно может употребляться как в оскорбительном, так и в ироническом, шуточном смысле. Довольно популярны, например, современные украинские анекдоты, авторы которых нередко используют стереотипное словосочетание *кляті москалі* для выражения иронии.

Экспрессивный этноним *кацап* в словаре Б. Д. Гринченко определяется вполне нейтрально – ‘великороссиянин’; в словаре же В. И. Даля он характеризуется как ‘прозвище, данное малорусами великорусам’. Словарь под редакцией Д. Н. Ушакова трактует эту номинацию (как и экзоним *москаль*) в политизированном аспекте: ‘шовинистическое обозначение, возникшее на почве национальной вражды’. «Большой толковый словарь русского языка» указывает на принадлежность слова *кацап*, имеющего значение ‘презрительное название русского’, к разговорной лексике. «Большой словарь русского жаргона» определяет это же слово как принадлежащую к жаргонизированной разговорной речи номинацию со значением, ориентирующим на источник: ‘русский (как правило, в речи украинцев)’. Интернет-энциклопедия «Википедия» указывает на развитие оценочной семантики слова *кацап*: ‘прозвище русских, первоначально шуточное; в настоящее время чаще всего воспринимается как оскорбительное’. Украинцы называют кацапами чаще всего жителей приграничных российских регионов, а старообрядцы Беларуси – белорусов, находящихся в сфере влияния Русской православной церкви.

Известна «народноэтимологическая» трактовка происхождения рассматриваемого экзонима (*кацан* ← укр. *как* (← укр. *як*) ← *цан* ‘козел’, т. е. бородатый, как козел), поддержанная А. И. Соболевским: «Великорусы называют малорусов *хохлами*, а малорусы великорусов – *кацанами* (то есть козлами), смеясь над внешними особенностями друг друга». Эта же точка зрения отражена и в «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера. Украинский исследователь В. Луценко приводит аргументы в пользу тюркского происхождения этого слова: *кацан* ← татар. *кассан*, турец. *kossap* ‘мясник’, казах. *каззан* ‘вор’, *кэззан* ‘лжец’.

История оценочного этнонима *хохол* в целом обнаруживает сходство с развитием семантики рассмотренных выше экзонимов: от нейтрально-разговорной – к уничижительной, стилистически сниженной. Ср.: ‘малоросс’ (Ф. Поликарпов, «Триязычный лексикон», 1704 г.) → ‘украинец, малоросс’ (В. И. Даль) → ‘просторечное название украинца’ (МАС) → ‘название украинца, первоначально шутовое, фамильярное, затем уничижительное’ (БАС). Показательно, что в Сибири в 19 веке *хохлами* называли не только украинцев, но и белорусов, и даже русских переселенцев из южных районов европейской части России, а современные белорусские старообрядцы называют *хохлами* и *кацанами* православных белорусов и украинцев.

Рассматриваемый экзоним образован лексико-семантическим способом: *хохол* ‘лок волос на голове’ → *хохол* ‘название украинца’. Номинация связана с обычаем запорожских казаков, выбривавших голову и оставлявших чуб, который в Киевской Руси мог означать принадлежность к знатному роду. Сохранилось византийское описание внешности князя Святослава, указывающее на то, что он носил чуб-оселедец: «Голова у него была совершенно голая, но с одной стороны её свисал лок волос – признак знатности рода».

В. И. Даль иллюстрирует употребление слова *хохол* пословицами, отражающими стереотипные негативные представления об украинцах: *Хохол не совет, да и правды не скажет; Где хохол пройдет, там еврея делать нечего; Где два хохла, там три гетмана*. Сравн., однако: *Богатенький он был хохол, но на редкость хорошей души человек* (М. Шолохов. Поднятая целина).

Экзоэтноним *бульбаиш* ‘прозвище белорусов, данное им соседями’ («Википедия») не представлен в толковых словарях, что свидетельствует о его относительной новизне. Лишь в «Большом словаре русского жаргона» слово *бульбаиш* ‘белорус’ подается как шутивно-ироничная номинация, употребляющаяся в жаргонизированной разговорной речи.

Очевидно, что данный экзоним, образованный от слова *бульба* и мотивированный представлениями о гастрономических предпочтениях

белорусов, находится в одном ряду с названиями, образованными по той же смысловой модели: *макаронники* ‘итальянцы’, *лягушатники* ‘французы’, *колбасники* ‘немцы’, *мамалыжники* ‘румыны и молдаване’, *кнедлики* ‘чехи’ и др.

С точки зрения некоторых оппозиционно настроенных белорусов, данное прозвище выражает неуважительное отношение к ним соседей, поскольку содержит скрытый намёк на низкое социальное происхождение и имущественный статус человека. Такую же негативную оценку («знявага нацыянальнай годнасці і годнасці») получает и название водки «Бульбашь». С другой стороны, номинация *бульбашы* нередко используется не только соседними народами, но и самими белорусами для ироничного самоназвания, употребляясь в контексте их «приземленности», неприхотливости к пище, одежде, условиям проживания и т. д. В этом случае, как можно полагать, происходит актуализация производящей основы – слова *бульба*, которое представляет культурный концепт, формирующий картину мира белорусов и в какой-то мере выражающий их ментальность, подчеркивающий их миролюбивый характер, трудолюбие, рассудительность, толерантность, устойчивость к жизненным невзгодам. Косвенным отражением этих представлений является выпуск автомобиля-внедорожника «Бульбаш» и один из вариантов эмблемы чемпионата мира по хоккею в Минске в 2014 году: белорус-хоккеист, несущий на клюшке мешочек с картошкой.

Таким образом, экспрессивные этнонимы, являясь органичной частью словарного состава восточнославянских языков, отражают устойчивые стереотипные представления, характерные для языковой картины мира русских, белорусов и украинцев. Семантика подобных номинаций и их стилистическая окраска во многом характеризуется определенной «поляризацией», что обусловлено особенностями их употребления в той или иной ситуации.